

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРЫГАНОВ (1955–2008)

В сборнике, посвященном памяти Владимира Кузьмича Михеева, невозможно не упомянуть и одного из его учеников, Андрея Васильевича Крыганова, ушедшего из жизни 1 июня 2008 г.

Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, археолог-медиевист, подготовивший и защитивший в 1988 г. под руководством Владимира Кузьмича диссертацию «Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы VII–X вв.», посвященную, в основном, вооружению и военному делу населения салтово-маяцкой культуры – лесостепной окраины Хазарского каганата. Эта работа была высоко оценена специалистами в Киеве и Москве, она и по сей день находится в научном обороте, служит основой для создания классификационных и хронологических схем, связанных с вооружением VII–X вв.

Андрей Васильевич Крыганов – первый и на всю жизнь любимый ученик В.К. Михеева, несмотря на все противоречия и сложности жизненных обстоятельств и человеческих отношений. Андрей Васильевич был аспирантом кафедры историографии, источниковедения и археологии ХГУ им. А.М. Горького, преподавал на этой кафедре, был сотрудником подразделения НИЧ университета.

Превосходно помню Андрея Васильевича как педагога, проводившего у меня семинарские занятия по курсу «Основы археологии», руководителя полевой археологической практики, прекрасного и увлеченного археолога-полевика. Помимо знания предмета и умения вести раскопки раннесредневековых археологических памятников, его всегда отличали и неординарные человеческие качества – прежде всего, порядочность, доброта, уважение к людям, не зависимо от их возраста и формального статуса. Все кто был в экспедициях Андрея Васильевича – в качестве практикантов или добровольцев, выпускники исторического факультета ХНУ или других гуманитарных вузов Харькова, вспоминают его умение работать с людьми, расположить к себе, к делу, его человеческое равнодушие и фанатичную преданность археологии.

Тяжелая травма головы, полученная Андреем Васильевичем в 1992 г., в конечном итоге привела к инвалидности, стала причиной отказа от преподавательской деятельности, невозможности работы в Харьковском национальном университете. В то же время, несмотря на провалы в памяти, возникающие спорадически сложности в коммуникации, Андрей Васильевич не потерял интереса к науке, в меру возможностей принимал участие в работе научных конференций, готовил доклады, публикации, занимался охраной памятников археологии.

Но главным интересом, приоритетом, центром помыслов и научного притяжения до конца его дней оставался Нетайловский археологический комплекс VIII–IX вв. Он возил туда своих студентов, школьников из археологического кружка, друзей, последнее десятилетие практически сам, без рабочих и помощников, выполняя все виды работ, вел, по заданию института Археологии НАНУ, охранные раскопки разрушенным строительством участков Нетайловского могильника. Ему везло, его находки были яркими, неординарными, он первым вышел на самый древний участок могильника, обнаружил вещи кавказского происхождения (они хранятся в Харьковском историческом музее), свидетельствующавшие о непосредственном переселении раннесредневековых обитателей Нетайловского комплекса с Северного Кавказа на берега Северского Донца не позднее первой половины – середины VIII в. Как археолог до последней клеточки своего тела, «полевик» по призванию, Андрей Васильевич умел «читать» землю, видеть признаки, непонятные

и невидимые другим, даже опытным специалистам. Когда по состоянию здоровья он уже не мог получать свой открытый лист на раскопки, он все равно каждый год приезжал на могильник, жил там, в палатке, принимал участие в раскопках В.С. Аксенова, помогал студентам Харьковской государственной академии культуры и Международного Соломонова университета. Здесь, на любимом памятнике, в своей потрепанной дождями и ветрами палатке он и ушел из жизни.

Этот человек любил жизнь, науку, природу и ее красоту, своих друзей и учеников и мы будем помнить его таким, каким он был в лучшие годы своей жизни.

А.А. Тортука